

Сергей РАСТОРГУЕВ

МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются различные модели взаимоотношений власти и бизнеса в современной России. Представлены алгоритмы авторского моделирования отношений власти и бизнеса на мезо- и микроуровне.

This article analyzes the various models of interrelations between business and government in the modern Russia. Algorithms of the author's modeling of the relationships between business and government at the meso and micro levels are presented.

Ключевые слова:

власть, бизнес, модель, ресурсы, регионы; government, business, model, resources, regions.

Моделирование в социальной сфере, как известно, отличается от моделирования в естественных науках сложностью, изменчивостью, уникальностью объектов исследования, нелинейностью общественных процессов, ограниченной возможностью экспериментальной проверки и использования математического аппарата, а иногда – идеологической ангажированностью ученого. Несмотря на указанные трудности, исследователи-гуманитарии прибегают к моделированию, поскольку оно позволяет создать идеальные объекты, очищенные от случайных, неповторимых черт и отражающие существенные характеристики изучаемого предмета. Цель данной статьи заключается в анализе существующих в политологической литературе моделей взаимоотношений власти и бизнеса, а также в представлении научному сообществу авторской методологии моделирования транзакций органов государственной власти и компаний.

Н.Ю. Лапина предложила 4 модели взаимодействия власти и бизнеса на региональном уровне: патронаж (административно-распорядительное отношение власти к компаниям); партнерство (взаимовыгодный диалог власти и бизнеса); подавление (борьба всех против всех); приватизация власти (захват сильной корпорацией власти в регионе)¹. В качестве переменных, определяющих, какая модель сложится в регионе, автор предложила использовать такие критерии, как типы политического лидерства, типы региональной власти, особенности организации регионального бизнеса, его сплоченность. Основное достоинство данного подхода заключено в его универсальности – любой регион России попадет в одну из 4 моделей. Наибольшая трудность возникает при операционализации многочисленных переменных, необходимых для расчета выбранных параметров и сравнения их с результатами исследований в других регионах.

Отчасти похожа на модель Н.Ю. Лапиной предложенная Н.В. Зубаревич классификация стратегий крупного бизнеса по отношению к губернатору: приручение; консолидация ресурсов нескольких компаний для избрания нового губернатора; регион-корпорация; поддержка губернатора с разделом сфер влияния². В качестве критерия выбора стратегий предлагается рассматривать степень заинтересованности крупных федеральных компаний в

РАСТОРГУЕВ

Сергей

Викторович –

к.и.н., доцент;

руководитель

центра маркетинга

и PR Института

делового

администрирования

и бизнеса

Финансового

университета при

Правительстве РФ

fomalgauf71@mail.ru

¹ Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе : дис. ... д.полит.н. – М., 2004, с. 165–170.

² Зубаревич Н.В. Изменение роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть : сборник статей. – М., 2003, с. 80–85.

экспансии в регион, сплоченность местного бизнес-сообщества.

Е.Г. Ясин предложил использовать в качестве основного критерия моделирования взаимоотношений органов власти и компаний степень формальности взаимодействий. По указанному критерию были выделены 3 зоны — белая (формальные, легальные отношения), серая (неформальные торги, добровольно-принудительные взносы компаний на нужды региона), черная (коррупция, криминал)¹. По нашему мнению, подобная модель также представляет универсальной и отражает разные уровни трансакций власти и фирмы. Трудность моделирования на уровне отдельной фирмы связана с недостатком или недостаточной достоверностью/проверяемостью информации о взаимодействиях в серой и черной зонах.

Д.В. Фремке предложил модели региональных сценариев взаимоотношений власти и финансово-промышленных конгломератов (ФПК). Автор насчитал 10 базовых моделей: смена власти; участие во власти; передел собственности; разделение рынков; региональные политические и экономические элиты против ФПК; региональная политическая элита и ФПК против региональной экономической элиты; региональная экономическая элита и ФПК против региональной политической элиты; приватизация региона ФПК; сосуществование и раздел сфер интересов; провоцирование на экспансию². В качестве основных критериев моделирования рассматриваются соотношение сил внутри областной элиты, стратегия ФПК и местного бизнес-сообщества. К сильной стороне авторского подхода можно отнести широкое использование статистических материалов, что позволяет, во-первых, верифицировать выводы, во-вторых, сравнить модели разных регионов по количественным параметрам.

Предпринимались попытки дополнить перечисленные выше модели и предложить новые критерии для моделирования. В частности, наряду с партнерством, патронажем, подавлением отдельно выделялись невмешательство и социальное

партнерство³. Взаимоотношения власти и бизнеса классифицировались в зависимости от принадлежности компании к «ресурсной» (сырьевые, добывающие), «закупочной» (ВПК, НИИ), «сервисной» (работающие на открытый рынок) сферам⁴.

В результате анализа имеющихся моделей взаимоотношений власти и бизнеса автор пришел к заключению о возможности построения региональной модели (мезоуровня) и конкретной модели (микроуровня) на основе исключительно официальных источников с использованием, прежде всего, количественных методов. В качестве методологической основы моделирования использована «многосторонняя теория обмена» Р. Эмерсона, в соответствии с которой субъекты обмениваются ресурсами, и между ними устанавливаются отношения «власть — зависимость»⁵.

Модель взаимоотношений власти и бизнеса на мезоуровне создана на основе расчета среднеарифметических показателей региональных обменов ресурсами исполнительных и законодательных органов власти и местного самоуправления с 50 компаниями каждой области, отобранными по критерию выручки, активов, капитала из информационной системы «СПАРК-ИНТЕРФАКС». Автор выделяет 4 группы ресурсов, которыми обмениваются при взаимодействии органы власти и компании: человеческие, денежные, юридические, символические.

Человеческие ресурсы обмениваются в результате участия представителей бизнеса в лице собственников и топ-менеджеров фирмы в работе законодательных и исполнительных органов государственной власти, с одной стороны, и участия государственных служащих в хозяйственной деятельности фирмы посредством вхождения в руководящие органы компании, владения долей собственности — с другой.

Денежные ресурсы обмениваются государством и бизнесом в процессе исполнения государственных контрактов, уплаты

³ Плаголев С.Н., Моисеев В.В. Бизнес и власть: актуальные проблемы взаимодействия. — Белгород, 2012, с. 44–50.

⁴ Моторин О.А. Политический риск в отношениях государства и корпораций современной России : дис. ...к.полит.н. — М., 2009, с. 155–156.

⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории / пер с англ. — СПб. : Питер, 2002, с. 336–341.

¹ Ясин Е.Г. Бремя государства и экономическая политика // Вопросы экономики, 2002, № 11, с. 7.

² Фремке Д.В. Место и роль бизнес-элиты в региональной политике : дис. ...к.соц.н. — Саратов, 2009, с. 65–70.

налогов, приватизации, национализации имущества, осуществления государственных и частных инвестиций, бюджетных кредитов, субсидий, дотаций и др.

Под юридическими ресурсами понимаются законы и их применение, лицензирование, сертификация, судебные практики в арбитраже. Обмен символическими ресурсами подразумевает символические (знаковые) высказывания и действия представителей власти и бизнеса, отраженные в СМИ.

На следующем этапе проводится операционализация ресурсов обмена, позволяющая придать переменным числовые значения. По отношению к человеческим ресурсам необходимо определить число собственников и руководителей фирм, являющихся депутатами разного уровня, ставших чиновниками исполнительных органов власти. Также необходимо подсчитать число чиновников, занимающих руководящие должности в компаниях, установить факты владения активами фирм. Денежные ресурсы измеряются суммами уплаченных налогов, частных и бюджетных инвестиций в основные фонды, полученных из бюджета кредитов, дотаций, субсидий, гарантий, доходов бюджета от приватизации, расходов бюджета на закупки товаров для государственных нужд. Юридические ресурсы можно измерить статистикой арбитражных дел фирм с государственными органами власти, индексной оценкой качества законодательной базы и статистикой практики правоприменения. Для измерения символических ресурсов необходимо подсчитать знаковые высказывания и действия представителей власти и бизнеса по отношению друг к другу, отраженные в СМИ.

Для модели обмена ресурсами на мезоуровне (областном) необходимо вначале получить среднеарифметические показатели по региону за определенный период времени, а после вывести среднеарифметические показатели по группе регионов. В качестве критерия выделения группы регионов можно использовать границы федерального округа, отраслевую/региональную однотипность и др. Таким образом, исследователь получает возможность сравнить параметры региональной модели с параметрами модели в масштабах группы сравниваемых областей. В ходе данного сравнения возможна фиксация

3 вариантов: параметры области отклоняются от среднеарифметических параметров в меньшую сторону, отклоняются в большую сторону, соответствуют среднеарифметическим параметрам группы. Поскольку среднеарифметические показатели представляются «нормальным» распределением, то объяснения требуют только отклонения в большую или меньшую сторону. Именно в указанных отклонениях и кроется региональная специфика взаимоотношений власти и бизнеса.

Для получения среднеарифметических показателей по группе регионов необходимо рассчитать следующие параметры. По отношению к фирмам подсчитывается распределение предприятий по формам собственности; налоговое бремя по налогу на прибыль; доля компаний выборки, принадлежащая одному собственнику; положительные и отрицательные арбитражные решения по спорам с государственными органами; инвестиции в основные фонды; участие в выполнении государственных заказов; знаковые высказывания и действия по отношению к власти, отраженные в СМИ.

По отношению к органам власти необходимо рассчитать представительство бизнеса в законодательных и исполнительных органах муниципальной, региональной, федеральной власти; вычислить средние суммы активов компаний в собственности и под руководством бизнесменов, находящихся у власти; определить доминирующие кластеры, делегировавшие своих представителей во власть; установить процент депутатов – инкубентов от бизнеса; статистические данные представительства бизнеса во фракциях парламентов и партийных списках; индекс конкуренции на выборах; индекс публичности бизнесменов во власти; индекс сплоченности губернаторской команды; знаковые высказывания и действия губернатора и чиновников по отношению к бизнесу; индекс качества законодательной базы региона и правоприменительной практики; объемы государственных инвестиций, кредитов, дотаций, гарантий.

На мезоуровне сравнение региональной цифровой модели со среднеарифметической моделью группы регионов показывает место региона по отношению к другим регионам и идеальной среднеарифметической модели группы сравниваем-

Таблица 1

Сравнительная модель мезоуровня

Среднеарифметическое значение показателя по группе регионов	Значение показателя в регионе 1	Значение показателя в регионе 2	Значение показателя в регионе 3
Показатель 1, %	Показатель 1, %	Показатель 1, %	Показатель 1, %
Показатель 2, млн руб.	Показатель 2, млн руб.	Показатель 2, млн руб.	Показатель 2, млн руб.
Показатель 3, ед.	Показатель 3 ед.	Показатель 3, ед.	Показатель 3, ед.

Таблица 2

Модель обмена ресурсами компании и органов власти на микроуровне

Фирма/ресурсы обмена	Орган государственной власти (местного самоуправления)/ресурсы обмена
Фирма/человеческие, символические	Представительный орган местного самоуправления/юридические, символические
Фирма/человеческие, денежные, юридические, символические	Исполнительный орган местного самоуправления/человеческие, денежные, юридические, символические
Фирма/человеческие, символические	Областной парламент/юридические, символические
Фирма/человеческие, денежные, юридические, символические	Правительство области/человеческие, денежные, юридические, символические
Фирма/символические	Губернатор/человеческие, юридические, символические
Фирма/денежные, юридические, символические	Управление Федеральной налоговой службы по области/юридические, символические
Фирма/юридические, символические	Управление Федеральной таможенной службы по области/юридические, символические
Фирма/юридические, символические	Управление Федеральной антимонопольной службы по области/юридические, символические
Фирма/юридические, символические	Управление Федеральной службы судебных приставов по области/юридические, символические
Фирма/денежные, юридические, символические	Управление Пенсионного фонда по области/юридические, символические
Фирма/денежные, юридические, символические	Управление Фонда социального страхования по области/юридические, символические
Фирма/денежные, юридические, символические	Прокуратура области/юридические, символические

мых регионов. Сравнимые показатели измеряются в процентах, долях, денежном выражении, числе единиц (см. табл. 1).

Представленная модель мезоуровня характеризует специфику отдельной области и дает наглядное представление о политических и экономических процессах в регионе. Поскольку модель базируется на выборке предприятий и деятельности политических институтов, то ее качество и полнота зависят от процедуры выбора компаний, числа отобранных еди-

ниц анализа, определения оптимального периода исследования государственных органов власти. Автор остановился на выборке объемом в 50 компаний, что позволило в масштабах группы регионов в границах Центрального федерального округа (без Москвы) охватить все крупные и ряд средних компаний центральной России в период 2009–2011 гг. Политические институты исследовались на период 2009–2011 гг. с обращением к сюжетам, имевшим место в политическом

пространстве региона на протяжении всех нулевых годов.

На микроуровне необходимо сравнить параметры обмена ресурсами конкретного предприятия со среднеарифметическими параметрами обмена ресурсами изучаемого региона и выявить отклонения в большую или меньшую сторону. Это процедура позволит установить позиции предприятия по шкале «власть – зависимость – паритет» с конкретными органами власти.

В рамках модели на микроуровне чаще всего обнаруживаются случаи, когда по ряду параметров органы государственной власти занимают позицию «власть», а по ряду других параметров – позицию «зависимость». В таком случае исследователю предстоит определить наиболее значимые для субъектов параметры и занимаемые позиции, исходя, прежде всего, из основных функций институтов власти и бизнеса. Основная функция органов государственной власти может быть охарактеризована как политическое управление с целью сохранения/развития существующих систем жизнедеятельности во всех сферах общественной жизни. Основная функция бизнеса

как социального института заключается в производстве товаров и услуг с целью получения прибыли.

Схематично модель обмена ресурсами фирмы и государственных органов на микроуровне представлена в табл. 2.

Какова практическая ценность предложенных автором моделей? Модели на мезо- и микроуровне построены на среднеарифметических величинах, что позволяет с достаточно большой степенью достоверности выявлять доминирующие тенденции и минимизировать субъективизм исследователя. Появляется возможность в рамках модели системы обменов ресурсами власти и бизнеса сравнить отдельные области на предмет их соответствия или отклонения от среднестатистических показателей, выявить причины подобного отклонения. Модели дают несколько упрощенное и усредненное, но наглядное представление о характере взаимоотношений между субъектами. Они предоставляют возможность чиновникам, бизнесменам принимать обоснованные решения и корректировать уже принятые в сфере политики и экономики, минимизировать риски в условиях неполноты или избытка информации.